

- За новостями следите, Никита Сергеевич?

- Стараюсь. А что?

- Да вот странную вещь подметил: с некоторых пор все известия, касающиеся вашей персоны, носят скандальный характер. С чего бы это, как полагаете?

- Вам, журналистам, лучше знать. Я человек не скандальный и не отвечаю на ложь, хамство и откровенные провокации, главная цель которых - вывести меня из равновесия, втянуть в склоки. Я не подаю в суд на тех, кто говорит, будто Михалков украл сценарий «Сибирского цирюльника» и взялся руководить Союзом кинематографистов из корыстных интересов.

Ощущение, будто каждый мой шаг используется, чтобы поднять истеричный крик или взглянуть на меня с кривой ухмылкой всепонимающего сарказма. Любое лыко - в строку! До анекдота доходит: газета печатает рядовую заметку о пленуме Союза кинематографистов. Ну, собрались, ну, поговорили, ну, что-то решили... Казалось бы, рутина! А теперь послушайте заголовок этой публикации: «Михалкову не удалось превратить пленум в праздник». Какой праздник, по какому поводу? И вообще: почему пленум должен быть праздником? Глупость!

- Задело, раз запомнили?

- Нет, вопрос в другом. И это принципиально. Анализируя, кто и как обо мне пишет, я пришел к выводу: злорадия этих людей - гарантия правильности моих действий. Не дай Бог, чтобы они начали меня хвалить! Я ведь из старого сибирского казачьего рода и помню слова предков: пока на тебя собаки лают, ты в седле. Потому буду и впредь заниматься делом сообразно своим помыслам и душевному складу. Я ведь не рвусь, к примеру, танцевать сольные партии в Большом театре или петь в Мариинке, а делаю лишь то, что умею и на что меня Господь сподобил.

- Но вас среди прочего и упрекают в излишнем умении извлекать из всего выгоду лично для себя.

- Говорите конкретнее! О чем речь?

- Из недавних примеров - демонстрация на РТР «Сибирского цирюльника». Мол, сначала Михалков сделал фильм за казенный счет, а потом еще и снял куш за показ картины по госканалу. Два урожая с одного поля.

- А вы можете назвать фильм, который по телевидению крутят бесплатно? Нет таких. Почему же подобного «бескорыстия» требуют от меня? Но дело даже не в этом. Знаете, сколько стоит минута рекламы в прайм-тайм? От 30 до 40 тысяч долларов. А вы в курсе, сколько раз «Цирюльник» прерывался рекламой? Двенадцать. Так ответьте, с какой стати мы отдали бы фильм бесплатно? И почему государство должно нести убытки?

- При чем тут это?

- При том, что у нас договор с Роскино, по которому государство получает свой процент.

- И много вы уже заплатили?

- Все, что полагается. Платили и продолжаем платить, поскольку фильм еще идет. Двадцать шесть месяцев, между прочим, идет.

- Проценты - это хорошо, но, признаюсь, сомневаюсь, что в казну набегало больше 600 тысяч долларов, которые отвалило вам РТР за показ «Цирюльника».

- Откуда вы взяли эту цифру?

- В прессе прочел.

- И поверили?

- Почему бы нет?

- Что же тогда не усомнились в моем авторстве «Цирюльни-

Никита МИХАЛКОВ:

Коллеги поведали: Никита Михалков перешел на осадное положение, окопался на даче на Николиной Горе и в кругу семьи переживает преследующие его в последнее время неприятности. Дай, думаю, позвоню, проверю, может, удастся прорвать осаду. Позвонил. Михалков оказался в Москве, в рабочем кабинете...

ка? Больше верьте газетам! На заборе что написано? А там - дрова...

- И все же: сколько вам перепало за телепоказ?

- А вам-то что за дело?

- Ну-у-у, я как-никак налогоплательщик, мне не все равно, куда народные денежки идут.

- Сумма контракта - коммерческая тайна. Ей ведают мои финансисты. Я задал им лишь один вопрос: вы довольны? Очень, отвечают. Ну и замечательно. Молодцы!

...Вообще, отношения со СМИ - особая тема. С одной стороны, людей злит, что и как о них пишут в газетах, с другой - пресса бесится, потеряв былую власть. Скажем, если бы лет двадцать назад о человеке напечатали в центральной газете огромную статью под названием «Барин», как это недавно случилось со мной, героя материала ждали бы большие неприятности. Человека надолго зачехлили бы, полностью перекрыли ему кислород. А теперь - пролетело, и не заметили. Зубами щелкнули, а они - молочные...

Не хочу, чтобы мои слова поняли как тоску по прошлому, но совершенная безнаказанность журналистов за ложь, клевету и дезинформацию, видимо, компенсируется утратой влияния.

- Уж не знаю, что там чем компенсируется, но ведь барин вы, Никита Сергеевич, барин... Согласитесь.

- Почему-то думал, вы умнее... В чем же я барин, если применять это слово ко мне в качестве ругательства? Я что, целый день лежу на диване, пока на меня крестьяне пашут?

- Пока не пашут, но постельное белье у вас уже с фамильными вензелями.

- У меня и скатерти с вензелями, и салфетки. Ну и что? У меня еще есть носовые платки, носки, трусы... Продолжать?

- Все сделано на заказ?

- Нет. А если бы и да, так что из этого? Закажи я простыни и наволочки с вензелями герцога Букингемского, это было бы странно, но ведь я использовал символику моего рода, не чужого...

- В вензелях, что ли, мое барство? Ответьте, как можно, будучи баринком, за десять лет снять пять кинофильмов и десять телесериалов о живописи, написать четыре сценария? Мой рабочий день длится по 18 часов в сутки!

Из меня

С Олегом Меньшиковым и Юрием Голубевым, личным тренером.

Фото из журнала «ОГОНЕК».

А должностей у меня столько, что листа бумаги не хватит, если подряд их писать...

И вообще, объясните, почему все кому не лень суют нос в то, что касается только меня и моих близких? Не могут простить мне независимости, готовности отстаивать свою точку зрения и не прогибаться?..

А вспомните, сколько крика было вокруг того, что Михалков украл одеколон «Юнкерский».

- Сейчас вроде бы все затихло.

- Знаете, почему? Мы выиграли суд по этому делу. Выиграли! Адвокаты доказали: единственным владельцем одеколona являюсь я, и фабрика «Новая заря» теперь легко может превратиться в «Старый закат» за то, что два года незаконно выпускала чужой продукт и торговала им без всякой лицензии. Но, поверьте, я не испытываю радости от этой победы, ибо с самого начала пытался договориться по-хорошему.

- И то, что «Нику» под себя подмяли, вас не радует?

- Объясните, почему все кому не лень суют нос в то, что касается только меня и моих близких?

- Стоп! А зачем вы мальчишку на Красной площади изнасиловали?

- Шутить изволите, Никита Сергеевич? Какого мальчишку, когда?

- Позавчера. В 19 часов 32 минуты. В газетах писали. Не было такого? Вот и с «Никой» ничего не было.

- Ну как? Существовала независимая киноакадемия, которая на протяжении 15 лет вручала премию, пока Михалков не решил ее отнять.

- Итак, суть - телеграфно. Ко мне пришел Игорь Шабдурасулов и сказал, что Гусман хочет отдать ему «Нику», поскольку устал искать деньги. На мой вопрос, при чем тут я, Игорь ответил: «Мы хотим, чтобы Союз

кинематографистов стал одним из учредителей премии». Я сказал, что такое решение в компетенции секретариата союза, но в любом случае следует учесть: так называемой Российской академии кино юридически не существует. Есть частное предприятие Юлия Гусмана и Виктора Мережко. По большому счету я никогда не интересовался, что это за «Ника» такая, но и не мешал ей. Единственное - с определенного момента не давал в конкурс своих фильмов, но это в конце концов мое право. Могу я не выставлять картину на «Нику» после «Оскара» или перед Канном? Могу. Это дело нашей студии. Вот и все. Поэтому мне смешно слушать, будто я кого-то под себя подмял. Гусмана, что ли? Мы не в том возрасте и не той сексуальной ориентации. Надеюсь, оба...

- Так что же будет с «Никой»?

- Надо поступить по закону. Спокойно и взвешенно. Для начала создать в России нормальную киноакадемию.

- И что же ждет прежних академиком?

- Большинство, убежден, ими и останутся, но теперь это будет надлежащим образом юридически оформлено.

- А судьи кто?

- Гильдии режиссеров, сценаристов, актеров. Они сами выдвинут кандидатов. Президентом академии я предложил бы избрать Георгия Данелия, а лауреатов «Ники» определять при помощи электронного голосования - как это делается в Америке с «Оскаром».

Ну где здесь личная корысть Михалкова? Разве я к кому-то ходил, о чем-то просил? Наверное, логика такова: все, что делают Гусман и Мережко, хорошо, а все идущее от Михалкова - плохо. Из меня лепят монстра, жертвой которого потом становятся... Не удивлюсь, если даже в случае избрания Данелия президентом в газетах напишут, что Михалков проиграл выборы...

- И все же, признайтесь, вы нередко подставляетесь, давая повод для критики.

- Примеры?

- Скажем, непонятная тяжба из-за Киноцентра на Красной Пресне...

- А что здесь неясного? Показываю документы. Съезд Союза кинематографистов России поручил мне, своему председателю, разобраться, почему у нас отнимают Киноцентр, когда во всех республиках бывшего Советского Союза собственности СК СССР перешла к национальным организациям? Об этом же в августе 99-го распорядился и Владимир Путин, в ту пору премьер российского правительства. Я стал выяснять, и оказалось, что Киноцентр давно является частной собственностью. Двадцать тысяч квадратных метров в центре Москвы приватизировано, причем - бесплатно. Все, они принадлежат не нам.

- А кому?

- Не знаю! Но я пытаюсь пополнить наказ нашего съезда и поэтому хочу получить внятный и официальный ответ от государства, что СК России не может претендовать на Киноцентр. Мол, это не ваше. Пусть так и скажут! Я тут же отступлюсь. Но совесть моя перед коллегами будет чиста, ибо я сделал все, что мог. Лично мне Киноцентр не нужен, за свою жизнь я был там четыре раза. Собственность необходима союзу! Хотя бы для того, чтобы помогать своим старикам. Когда ко мне приходит народная актриса, получающая пенсию размером в девять долларов, и просит выделить льготное место в Доме ветеранов, я не знаю, куда глаза прятать. После приема по личным вопросам мне надо выпить стакан водки, чтобы прийти в себя от услышанного и увиденного! И ведь ко мне идут люди почтенные, уважаемые, с которыми я работал, на чьих картинах воспитывался... Не могу сказать, сколько я и моя студия отдали нуждающимся, поскольку это вызовет еще большую ненависть ко мне. Не говорил и не скажу. Зачем? И без этого недругов хватает.

- Думаю, за последнее время их меньше не стало. История с

ЛЕПЯТ МОНСТРА

Гимном России масла в огонь подлила. Общее мнение, что авторство нового текста не так Сергею Владимировичу нужно было, как Никите Сергеевичу.

- Я что ли его писал?
- Ваши кремлевские связи, ваш напор решили дело в пользу отца.

- Да, это очень удобная ложь. Опять-таки рассказываю правду. Мне позвонил Путин, пригласил к себе и спросил, могу ли я узнать у моего отца, готов ли он поработать над новым текстом Гимна. Президент хотел получить предварительное согласие, чтобы не нарваться на отказ. Все-таки отцу уже 87 лет, он перед этим лежал в больнице...

Я вообще считал, что музыкой Гимна может стать мелодия, написанная Эдуардом Артемьевым. Замечательная музыка, роскошная, русская, напоминающая по масштабу «Боже, царя храни!». Но руководство страны сочло, что мелодия должна остаться старой, поэтому для сохранения целостности Гимна нужно взять за основу прежний текст. Этим, кстати, удалось остановить поток новых вариантов стихов и вал претензий, которые неизбежно последовали бы. Все! Ни на кого я

- Может, рассчитываете, что близость к Кремлю каким-нибудь образом пригодится вам в будущем.

- Ну каким?
- А вдруг подсобят деньгами на новое кино?

- Заставить отца писать текст, чтобы потом просить у властей средства на фильм? Уж слишком изощренный способ, я до такого не додумался бы. Спасибо, надумили...

- Не скромничайте, Никита Сергеевич. Смогли же вы в свое время обратить себе на пользу дружбу с Черномырдиным и его НДР: за помощь на выборах в Думу Виктор Степанович отстегнул вам бюджетные миллионы на съемки «Цирюльника».

- Кто вам сказал, что я поддерживал НДР за деньги? Видит Бог, никогда не ставил условием выделение средств на фильм. Черномырдин, надеюсь, подтвердит мои слова. Кстати, если быть точным до конца, на «Цирюльника» не пошло ни копейки из бюджета. Фильм снимался на часть индийского долга России. Но даже если допустить, что я согласился оказать услугу за ответную любезность, в чем криминал? Разве деньги

На съемках «Цирюльника».

поставивший абсолютный рекорд в российском кинопрокате за последние двенадцать лет! Впрочем, это не мешает газетам называть лидером «Брата-2». Я уважаю Балабанова, но истина, как говорится, дороже. Есть цифры. Отрыв «Цирюльника» от всех фильмов, включая голливудские, гигантский...

И потом: обвинять меня, что я попросил денег на картину, все равно что предъявлять претензии землекопу, которому понадобилась лопата для рытья ямы под фундамент...

- Кстати, о лопате. Что-нибудь новенькое собираетесь снимать?

- Представьте себе! В том числе, и современную картину. О лопатке власти, о мотомоде...

Веду переговоры с Акуниным о возможности экранизировать «Статского советника».

- Есть проблемы?
- Акунин ведь тоже читает газеты, слышит, что обо мне говорят в последнее время... Наверное, он имеет право насторожиться.

- Если все же сговоритесь, кто будет играть Фандорина?
- Олег Меньшиков.

- А вдруг откажется?
- Ну-у-у... В принципе я умею разговаривать с актерами, убеждать их. Помню, хотел снять в «Обломове» Андрея Попова, но он не хотел стричься наголо, что требовалось по роли. Тогда я побрился сам и заставил постричься всю съемочную группу...

- С продолжением «Утомленных солнцем» как дела?

- Рассчитываю в этом году начать. Работаю над сценарием.

- Комбрига Котова реанимируете?

- Да, его по приказу Сталина решат вернуть из ГУЛАГа в армию, но к этому моменту Котоп уже будет не...

штрафбата. Искать Котова на передовую отправится Митя - Меньшиков. Герои встретятся... Но все же главная линия фильма - Надя. Война через судьбу девочки.

- Бюджет картины прикидывали?

- Это костюмный фильм. Война, техника, оружие, массовки... Бюджет будет зависеть от того, в какой степени в картине примет участие армия. Вопрос в том, поймут ли военные необходимость создания этого фильма.

- Вы с новым министром обороны Ивановым знакомы?

- Симпатичный человек. Мы виделись несколько раз, разговаривали.

- О картине?

- Нет пока.

- Вы грозилась привлечь к работе над фильмом Спилберга.

- Он сейчас снимает свою картину, хочет успеть до забастовки, объявленной в Голливуде на 30 июня. Так что Спилбергу пока не до побочных проектов. Но я рассчитываю в начале мая быть в Лос-Анджелесе и поговорить с Сиднеем Поллаком. Если меня, конечно, пустят в Америку.

- Могут отказать?